

В НАЧАЛЕ ПУТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Костенко Роман Валерьевич

Цель: в настоящей статье рассматривается проблема цифровизации российского уголовного судопроизводства, показан успешный опыт некоторых стран в этой области, а также констатируется, что, к сожалению, российский законодатель пока не торопится с цифровизацией уголовного судопроизводства.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, социологический метод, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. В результате исследования автор приходит к выводам об обоснованности скорейшего перехода российского уголовного судопроизводства к цифровизации, к современным цифровым технологиям, поскольку внедрение этих технологий будет способствовать достижению главной цели правосудия при рассмотрении и разрешении уголовно-правового конфликта — установление справедливости для всех.

Научная и практическая значимость. Обоснованные в статье выводы и предложения направлены на повышение эффективности осуществления российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация уголовного судопроизводства, электронное уголовное дело, цифровые технологии в уголовном процессе.

Современные научные разработки, посвященные проблеме цифровизации российского уголовного судопроизводства, свидетельствуют о ее значимости и важности для совершенствования законодательства и правоприменительной практики. В рамках настоящего исследования предполагается обобщить основные концептуальные подходы в указанной проблематике, которые были уже обозначены автором ранее в предыдущих публикациях [1; 2; 3].

На наш взгляд, цифровизацию уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел. Во все времена общество мечтало построить справедливую, прозрачную и удобную уголовную юстицию, которая в короткие сроки разрешала бы конфликтные ситуации, возникающие между гражданами, обществом и государством. Именно внедрение электронных технологий, как представляется, будет способствовать достижению главной

цели правосудия при рассмотрении и разрешении уголовно-правового конфликта — установление справедливости для всех.

Переход к цифровизации уголовного процесса приведет к сокращению коррупции. Цифровой формат установит дисциплину в уголовном процессе, поменяет сознание сотрудников судебных и правоохранительных органов, позволит завоевать доверие к ним общества и граждан.

Прозрачность оцифрованного уголовного процесса только усилит гарантии защиты прав, сделает его более доступным. Также будет устранен ненужный документооборот, что позволит снизить нарушения, связанные с ведением и учетом уголовных дел. Экономия средств на бумагу — это только самая маленькая выгода от цифровизации уголовного процесса. К этому можно добавить существенную экономию средств на почтовые расходы. Например, надзирающим прокурорам не будет необходимости истребовать уголовные дела, затрачивать на это драгоценное время. Они смогут в режиме онлайн отслеживать всю работу

следователя и сразу же реагировать, если заметят нарушения.

Цифровой уголовный процесс будет обеспечивать быстроту правосудия, сократится время ожиданий. Сегодня на расследование и рассмотрение уголовных дел уходят многие месяцы, а то и годы, что справедливо вызывает обоснованное недовольство граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Цифровизация уголовного процесса позволит отбросить волокиту, так как необходимые справки и согласования можно будет получить в электронном виде, не выходя из кабинета, а также исключит факты утери и фальсификации материалов.

Цифровизация открывает большие возможности и практически не имеет недостатков. Обеспечив максимальную безопасность и прозрачность судебных процессов, снизив нагрузку на специалистов правоохранительной системы, разгрузив бумажные архивы, сэкономив значительные денежные средства, перевод делопроизводства в электронный формат осуществит главное — повысит доверие граждан к правоохранительной и судебной системам в целом.

Сейчас за основу предстоящей цифровизации российского уголовного процесса можно взять передовой международный опыт.

Так, наиболее «продвинутой» в этом отношении страной является Сингапур, где судопроизводство полностью осуществляется без бумажных носителей.

Летом 2013 г. правительство Великобритании представило программу реформирования системы уголовного правосудия под названием «Swift and Sure Justice» («Правосудие быстрое и неотвратимое»), в основе которого — максимальная диджитализация судебного процесса, или удаленное заседание суда в режиме телеконференции. Первый «виртуальный суд» прошел в мировом суде Бирмингема — самом загруженном в стране, и был признан удачным. Такие изменения являются частью планов по модернизации судов, на которую было выделено 1 млрд. фунтов стерлингов. В частности, реформа позволит потерпевшим и свидетелям участвовать в судебных заседаниях, в том числе в перекрестных допросах, по видеосвязи. Таким образом, им удастся избежать психологических травм, вызванных личной встречей с преступником. Кроме того, по мнению экспертов, дистанционное участие позволит потерпевшим лучше вспомнить обстоятельства рассматриваемых событий. Более того, британские судьи смогут выносить приговоры по Skype и Facetime, то есть принимать в онлайн-режиме решения о заключе-

нии подсудимого под стражу, а также выносить приговоры.

В Саудовской Аравии расследование большинства дел заканчивается в течение двух дней. В этой стране перешли на электронные уголовные дела несколько лет назад, при этом сократили сроки расследования на 80 процентов. В частности, Генеральный прокурор Саудовской Аравии может через информационную систему отслеживать ход расследования дел.

Необходимо также изучать наработки и других стран, достигших в этих вопросах существенных результатов. Среди них Южная Корея, Грузия, Армения, Литва, Эстония и другие.

В качестве одного из успешных примеров в области цифровизации уголовного процесса можно привести опыт Казахстана. Это государство поставило перед собой амбициозную цель — в 2018 г. оцифровать весь уголовный процесс. Определенные наработки для реализации поставленной цели уже имелись. В 2011—2012 гг. в Казахстане была внедрена электронная регистрация всех заявлений и сообщений о преступлениях (КУЗ), с 2015 г. заработал Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР). Сегодня регистрация в нем служит началом уголовного процесса. В 2016 г. Генеральной прокуратуры Казахстана без дополнительных затрат из бюджета разработана программа «Е-уголовное дело». Программа охватывает все стадии уголовного процесса: от регистрации преступления, его расследования и до исполнения приговора. Как отмечается, «Е-уголовное дело» имеет только положительные характеристики (См.: Айтубаев А. Что даст «Электронное уголовное дело» // Кызылординские вести // URL: <http://kzvesti.kz/news/22185-что-даст-электронное-уголовное-дело.html> (дата обращения: 08.04.2020)). По мнению специалистов, а) не будет фальсификаций уголовного дела, они не будут теряться; б) позволит избавиться от ненужной бумажной волокиты; в) с переходом на электронный формат дела будут расследоваться быстрее. В программе около 100 шаблонов процессуальных документов. Санкцию суда можно получить в электронном виде; г) усилится аналитика. Каждое дело будет рассматриваться более тщательно и появится возможность формировать единую практику по стране; д) потерпевший, обвиняемый, а также адвокат смогут в любое время в онлайн-режиме посмотреть, как расследуется дело; е) начнет работать модуль электронных обращений. Если стороны будут жаловаться на действия следователя, то прокурор может сразу же проверить его действия онлайн

(См.: URL: <http://kzvesti.kz/news/22185-chto-dast-elektronnoe-ugolovnoe-delo.html> (дата обращения: 08.03.2020)). Программа имеет высокую степень защиты от несанкционированного доступа к материалам уголовного дела посторонних лиц, в том числе и администраторов системы. Доступ к материалам дела будет исключительно у следователя, который ведет дело, и прокурора. При этом особое внимание уделено информационной безопасности новых систем. В частности, все действия сотрудников «логируются» и их невозможно удалить из системы. Пилотный проект «Е-уголовное дело» был запущен в нескольких регионах Казахстана. В настоящее время в пилотном режиме в шести областях Казахстана в электронном формате расследуется более 400 дел. Также в Казахстане в перспективе планируется все кабинеты допросов в органах уголовного преследования оборудовать видеокамерами. Постоянное онлайн-транслирование следственных действий с выходом отдельного канала в прокуратуру позволит предотвратить факты недозванных методов ведения следствия, в том числе пытки. Оснащаться видеорегистраторами будут и сотрудники, которые выезжают на задержание, проводят изъятие вещественных доказательств. Усиливается роль и дежурных прокуроров в зданиях ОВД. Их кабинеты оборудуются необходимыми информационными базами. Без направления уголовных дел в прокуратуру они на месте будут изучать все обстоятельства, незамедлительно реагировать на нарушения (См.: Кожамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно / *Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан* // URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno> (дата обращения: 08.03.2020)).

Согласно ст. 42-1 «Формат уголовного судопроизводства» УПК Казахстана, уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносятся мотивированное постановление. В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносятся мотивированное постановление (См.: URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 09.03.2020)).

Разработка и принятие нормативных правовых актов по вопросам ведения уголовного судопро-

изводства в электронном формате возлагается на Генерального Прокурора Республики Казахстан (ч. 6 ст. 58 УПК Казахстана).

В соответствии со ст. 42-1 и с ч. 6 ст. 58 УПК Казахстана, разработана «Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате», которая была утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 (См.: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 09.03.2020)).

Инструкция определяет порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования.

Ведение электронного судопроизводства заключается в осуществлении досудебного расследования в электронном формате, в том числе путем ввода электронного документа либо вложения PDF-документа в ИС ЕРДР на основании принятых должностным лицом процессуальных решений и действий, а также заполнения необходимых реквизитов электронных информационных учетных документов, подписываемых ЭЦП (далее – электронные формы). Порядок заполнения необходимых реквизитов электронных форм определяется Правилами приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденными приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 (См.: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 09.03.2020)).

Таким образом, анализ передового опыта Республики Казахстан в области перехода к цифровизации уголовного процесса позволяет сделать вывод о том, что применение цифровых технологий решает достаточно многие проблемные аспекты реализации уголовно-процессуальной деятельности, способствует созданию нового современного типа информационного правосудия.

Вместе с тем, следует констатировать, что Российская Федерация находится лишь в самом начале пути по внедрению и реализации цифрового уголовного судопроизводства. В настоящее время предлагается концепция «государство-как-платформа», основой которой является идея о создании комплексной организационно-технической инфраструктуры для предоставления необходимых населению услуг, а также для обеспечения деятельности системы государственного управления» (См.: URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425> (дата обращения: 10.03.2020)). Как отмечает С.В. Власова, «уголовное правосудие —

одна из сфер государственного управления, где населению, бизнесу оказывается услуга в виде защиты от преступности. В принципе вполне возможно его интегрирование в общую для организации (государства) информационную среду. С большой вероятностью можно ожидать в ближайшей перспективе создание общей платформы оказания государственных услуг, которая будет включать в себя и «электронное правосудие» по уголовным делам» [4].

За перенос существующей модели уголовного судопроизводства в цифровую плоскость уже выступает ряд процессуалистов, которые предлагают перейти на электронный документооборот, создать электронный аналог «уголовного дела», дублировать процессуальные действия и решения в электронном виде [5; 6].

Как справедливо указывает О.С. Капинус, «действующие информационные системы и сервисы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, других государственных органов, системы информационного обмена правоохранительных органов, информационно-аналитические системы Верховного Суда Российской Федерации служат предпосылкой для создания электронного уголовного дела. Благодаря такой технологии взаимодействие между участниками уголовного процесса должно осуществляться в рамках единой виртуальной среды, а не простого обмена информацией между отдельными базами данных. Вместе с тем при воплощении в жизнь этой концепции возникают сложности, связанные с отсутствием общепризнанного международного стандарта построения системы электронных документов, которые образуют уголовное дело. Несмотря на то, что технические решения данной проблемы уже реализованы на практике, они носят разобщенный характер и не связаны едиными стандартами представления и хранения информации» [7, с. 8].

Более того, приходится констатировать, что российский законодатель пока не торопится с цифровизацией уголовного судопроизводства. УПК РФ по-прежнему сохраняет письменную (бумажную) модель, прежде всего, досудебного производства по уголовному делу. В таких условиях, на наш взгляд, инициатива по разработке и принятию нормативных правовых актов по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате должна быть возложена на Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Однако, к примеру, «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской

Федерации до 2025 года», утвержденная Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627, не предполагает, к сожалению, в ходе своей реализации переход на электронное уголовное дело, декларируя лишь, что в период 2018–2020 гг. будет внедрена система мониторинга и учета цепочки всех возможных решений, принятых по сообщению о происшествии (преступлении), начиная от его регистрации до вынесения приговора суда, а также контроля передачи уголовных дел между субъектами Российской Федерации (См.: *Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 / Доступ по ссылке <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf> (дата обращения: 10.03.2020)*).

В последствии в ходе неизбежной реализации цифрового досудебного уголовного процесса все решения прокурора на предварительном расследовании будут в электронной форме. Для обеспечения надзора за законностью уголовного преследования прокурор будет иметь доступ к материалам электронных уголовных дел посредством обращения в единый модуль электронного уголовного дела. Это позволит обеспечить незамедлительное информирование прокурора о принимаемых по электронному уголовному делу процессуальных решениях органов дознания и предварительного следствия, а также упростит для прокурора процедуру проверки законности, обоснованности, согласования и утверждения процессуальных решений органов, ведущих уголовный процесс. В таком случае полагаем, что полномочия прокурора, предусмотренные ч. 2 ст. 37 УПК РФ, могли бы быть реализованы путем ввода электронных документов или вложения PDF-документа в модуль электронного уголовного дела, а также заполнения необходимых реквизитов электронных форм. В дальнейшем направление прокурором электронного уголовного дела в суд производилось бы посредством его интеграции с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов, например, с Государственной автоматизированной системой РФ «Правосудие» (ГАС «Правосудие») или с Комплексной информационной системой судов общей юрисдикции (КИС СОЮ), проект создания которой успешно завершен и функционирует в Москве уже в настоящее время. КИС СОЮ весьма эффективно зарекомендовал себя

в Москве и вскоре может быть тиражирован в масштабах всей страны, о чем говорят как эксперты, так и сотрудники судебной системы (См.: Ишмуратова Л. Как электронные суды будут рассматривать уголовные дела // URL: http://ejustice.cnews.ru/articles/2016-10-18_lyubov_ishmuratova_elektronnoe_pravosudie_sdelaet_sudoproizvodstvo (дата обращения: 12.03.2020)). В частности, В. Ермолов отмечает, «важнейшим инструментом КИС СОЮ является «Электронное дело», которое представляет собой электронное хранилище всех текущих дел. Каждое электронное дело имеет свой уникальный номер в централизованной базе данных, что позволяет сотрудникам аппаратов судов и самим судьям ограничиться запросом в поисковике интерфейса подсистемы вместо продолжительного поиска информации в бумагах дела. Принципиально

важным преимуществом КИС СОЮ является его техническая структура. Главное, что различные программные компоненты реализованы независимо друг от друга: отдельно интерфейс, репозиторий для хранения документов и еще ряд сервисов. Это радикально снижает риски поломки системы и сводит практически к нулю вероятность взлома. Более того, такая архитектура «Электронного дела» гарантирует возможность оперативного масштабирования: при необходимости можно нарастить отдельные компоненты, чтобы удовлетворять потребности пользователей по нагрузке, количеству хранимых документов и другим показателям» (См.: Ермолов В. Электронное правосудие от Верховного суда: промежуточные итоги // URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170817/279794915.html (дата обращения: 12.03.2020)).

Литература

1. Костенко Р.В. Современное состояние цифровизации российского уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции 18–19 апреля 2019 г., Краснодар. Краснодар: изд-во Краснодарского ун-та МВД России, 2019. С. 139–142.
2. Костенко Р.В. Ведение уголовного судопроизводства в электронном формате в Республике Казахстан // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 44–51.
3. Kostenko R.V. Digitization: Problems of Use and Protection of Information in Criminal Proceedings // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT, 2019, pp. 395–401.
4. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18.
5. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
6. Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11 № 3. С. 587–595.
7. Капинус О.С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 5–10.

References

1. Kostenko R.V. Sovremennoe sostojanie cifrovizacii rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva [Current state of digitalization of Russian criminal proceedings]. In *Ugovolnoe sudoproizvodstvo Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 18–19 aprelja 2019 g. Krasnodar* [Criminal proceedings in Russia: current state and prospects of development: Materials of the all-Russian scientific and practical conference on April 18–19, 2019 Krasnodar]. Krasnodar, izd-vo Krasnodarskogo un-ta MVD Rossii Publ., 2019, pp. 139–142. (In Russian)
2. Kostenko R.V. Vedenie ugovolnogo sudoproizvodstva v jelektronnom формате v Respublike Kazahstan [The conduct of criminal proceedings in electronic format in the Republic of Kazakhstan]. *Juridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Gazette of the Kuban State University], 2019, no. 1, pp. 44–51. (In Russian, abstract in English)
3. Kostenko R.V. Digitization: Problems of Use and Protection of Information in Criminal Proceedings. *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*, 2019, pp. 395–401. (In English)

4. *Vlasova S.V.* К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности [Toward adjusting the criminal procedural mechanism to digital reality]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Criminalist's library. Scientific journal]*, 2018. № 1, pp. 9–18. (In Russian)

5. *Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A.* Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства [Electronic Criminal Case as a Tool for Development of Criminal Proceedings]. *Rossiiskoe pravosudie [Russian Justice]*, 2015, no. 2, pp. 95–101. (In Russian)

6. *Zuev S.V., Nikitin E.V.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем [Information technologies in solving criminal procedure problems]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 587–595. (In Russian, abstract in English)

7. *Kapinus O.S.* Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее [Digitalization of the Prosecutor's office: Present and Future]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor general's office]*, 2018, no 4 (66), pp. 5–10. (In Russian)